

*В диссертационный совет Д 999.017.03, на
базе ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет имени
Иммануила Канта», ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
педагогический университет им. А. И.
Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский
государственный университет»*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Петренко Михаила Николаевича на тему:
**«Государственно-правовое принуждение: критерии допустимости и
теоретические основания», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве**

Актуальность темы рассматриваемой диссертации предопределена необходимостью проведения комплексного исследования государственного принуждения с позиции допустимости его применения и выработки соответствующих критериев. Реформирование законодательства, регламентирующего государственное принуждение, требует дополнительного доктринального осмыслиния его свойств, установления соответствующих закономерностей, которые будут способствовать качественной защите общественных отношений. Субъектом правотворчества, в свою очередь, должны быть восприняты и реализованы научные рекомендации, данные в отношении мер государственного принуждения и порядка их применения. В пользу актуальности избранной темы свидетельствует потребность в осмыслиении ряда значимых аспектов государственного принуждения, которые рассмотрены на отраслевом уровне, но не выступили предметом общетеоретического анализа. Академиком Т.Я. Хабриевой было отмечено, что одной из основных задач юридической науки в сфере правотворчества является «выявление общих

закономерностей правового развития, меняющих пространственное очертание и структуру права, его базовые компоненты и механизмы их взаимодействия». В настоящее время нормативное правовое регулирование государственного принуждения в ряде случаев осуществляется без должного учета концептуальных представлений о его сущности, видах, пределах, что не позволяет обеспечивать как интересы государства, являющегося субъектом принуждения, так и лиц, в отношении которых применяются данное государственно-правовое воздействие.

Актуальность правореализационного аспекта государственного принуждения обусловлена значительным числом юридических ошибок в ходе их применения. При этом наряду с необоснованным, а зачастую незаконным применением государственного принуждения, имеют место факты псевдогуманности, когда при наличии соответствующих оснований уполномоченные субъекты бездействуют, несвоевременно применяют меры государственного принуждения или вообще отказываются от их применения. Такое положение активизирует возникновение противоправных ситуаций, приводит к необоснованному причинению урона субъектам общественных отношений.

Наряду с правотворческой, правоприменительной, доктринальной составляющими актуальности избранной темы следует отметить ее дидактическую составляющую. Она связана с реформированием юридического образования, переходом на двухуровневую систему подготовки юристов. В этой связи требуется дополнительное внимание изучению государственно-принудительной проблематики.

Совокупность вышеизложенных, а также ряд иных обстоятельств подчеркивают актуальность представленного исследования.

Верное определение цели исследования, детализация задач позволили добиться позитивных результатов. Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с осуществлением государственно-правового

принуждения, а также их концептуальное понимание ведущими учеными и современным российским законодателем.

В процессе проведения диссертационного исследования автором были поставлены и в основном успешно решены следующие задачи:

- определено понятие государственной власти на основании систематизации ее основных концепций;
- выявлены существенные признаки государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти;
- сформулировано определение оснований применения государственно-правового принуждения в узком и широком смыслах;
- установлен общий критерий допустимости государственно-правового принуждения и рассмотрены особенности его структуры;
- раскрыто содержание и взаимосвязи структурных элементов общего критерия допустимости государственно-правового принуждения;
- соотнесены понятия оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения;
- проведен анализ нормативного закрепления оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения в административном и уголовном материальном и процессуальном праве;
- определена степень интенсивности воздействия государственной власти на поведение индивидов при осуществлении принуждения в административном и уголовном материальном и процессуальном праве (с. 6–7).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена как избранной темой, так и полученными результатами. Диссиденту удалось уточнить общие критерии допустимости государственно-правового принуждения, как на этапе его формирования, так и реализации. Выявлены нормы, регулирующие государственно-правовое принуждение и требующие изменений с учетом определенных критериев допустимости. В пользу научной новизны исследования свидетельствуют и использованные автором в работе результаты проведенного социологического исследования по вопросу

соответствия критериям допустимости наиболее правоограничительных мер принуждения в административной и уголовной сферах нормативного регулирования.

Структура диссертации обусловлена логикой заявленной проблематики, обозначенными целью и задачами, методическим аппаратом. Композиция работы включающая введение, три главы содержательной части, заключение, библиографический список, приложение, вполне удачна, позволяет проникнуть в авторский замысел, наблюдать за его реализацией.

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, определены степень ее научной разработанности, научная новизна, доктринальная и прикладная значимость, методологическая основа работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «*Проблемы общей теории государственно-правового принуждения*» во многом носит вводный характер. Данная глава включает в себя два параграфа. Первый параграф посвящен характеристике государственной власти, ее специфике. Учитывая дискуссионный характер понятия государственной власти, диссидентом дается характеристика государственной власти, акцентируется внимание на механизме ее реализации (с. 29). М.Н. Петренко закономерно связывает государственно-правовое принуждение с характеристикой государственной власти. В этой связи логически обоснованным видится анализ подходов к пониманию государственной власти и государственно-правового принуждения, что позволило предложить авторское понимание государственной власти (с. 42). Интерес представляет классификация форм государственной власти (с. 46), что несет определенный познавательный потенциал. Во втором параграфе авторское внимание уделено взаимосвязи государственной власти и государственно-правового принуждения. Реализация такого подхода позволила установить сущностные характеристики государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти (с. 67–68).

Значительную содержательную характеристику заключает вторая глава диссертации «*Определение оснований и критерии допустимости государственно-правового принуждения*». Автором проведен анализ существующих подходов к пониманию основания применения государственно-правового принуждения, что позволило сформулировать его узкое и широкое понимание (с. 86). При этом акцентируется внимание на его обусловленность функциями государства (с. 76–86). Диссидентом на основании рассмотренных научных подходов в качестве общего критерия допустимости государственно-правового принуждения предложено признать справедливость как нравственную категорию (с. 87). В дальнейшем данное положение конкретизируется и позволяет сделать вывод, что «общим критерием допустимости государственно-правового принуждения является его соответствие требованиям справедливости как нравственной категории. Элементы структуры данного критерия – обоснованность и соразмерность» (с. 97).

Третья глава диссертации «*Теоретические основания и критерии допустимости государственно-правового принуждения в системе межотраслевых связей*» во многом носит прикладной характер и посвящена исследованию межотраслевых связей оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения. Авторский акцент был сделан на административно-правовое, административно-процессуальное, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство, которыми регулируется наибольший объем государственно-правового принуждения. В этой связи можно говорить о реализации комплексного подхода, о связи анализа источников как материального, так и процессуального права, регулирующих государственно-правовое принуждение. Исследовательское внимание было сконцентрировано на таких кодифицированных нормативных правовых актах как КоАП РФ, КАС РФ, УК РФ, УПК РФ, а также на Федеральном законе «О полиции». М.Н. Петренко обращается внимание на важный вопрос закрепления мер государственно-правового принуждения в структурных элементах правовой нормы в системе межотраслевых связей (с. 104–105). Диссидент мотивированно приходит к

выводу о целесообразности проведения законодателем анализа интенсивности воздействия государственной власти на общественные отношения (с. 169), что носит выраженный прикладной характер и является безусловным достоинством работы. Убедительность авторских выводов подкрепляется результатами проведенных социологических исследований (с. 200–207).

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, в общем виде отражаются основные положения и направления дальнейших исследований в сфере государственно-правового принуждения. Приложение содержит основные результаты проведенного автором социологического опроса.

Вышеуказанное, а также использование автором широкой теоретической базы, обусловленной значительным количеством привлеченных к исследованию источников (в том числе изданных на иностранном языке), репрезентативность собранного эмпирического материала, обеспечили необходимую и достаточную полноту, достоверность и обоснованность диссертационного исследования М.Н. Петренко.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений. Сформулированные в диссертации положения и выводы обогащают теорию права и государства, а результаты исследования могут использоваться для дальнейшей разработки указанной проблематики, которая, как отмечено ранее, в ближайшее время не потеряет свою актуальность как в теории права и государства, так и в отраслевых и прикладных юридических науках.

Результаты рассматриваемого диссертационного исследования являются практически значимыми и при использовании их в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности положительно скажутся на сокращении для государства возможных делегитимационных тенденций и защите интересов общества в вопросах применения мер государственно-правового принуждения.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию в ходе докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях, нашли отражение в 15 научных публикациях, в том числе 4

статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в рекомендованный Высшей аттестационной комиссией министерства образования и науки России Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

Диссертация написана литературным языком, является самостоятельной, комплексной, законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей значение для теории права и государства. Ссылочный аппарат диссертации корректен. Автореферат диссертации отражает ее содержание, включает в себя необходимые для такого рода работ атрибуты, раскрывает сущность исследования. Публикации автора надлежащим образом отражают основные положения и результаты диссертационного исследования.

Предоставленная на рассмотрение работа обладает рядом достоинств. К их числу следует отнести использование в диссертации значительного числа источников, имеющих отношение к рассматриваемой проблематике, что позволило увидеть пробелы в рассмотрении проблемы государственно-правового принуждения, в частности вопрос использования системы потребностей человека в целях определения приоритетности ресурсов участников в отношениях государственно-правового принуждения. Положительной оценки заслуживает приведенная в работе оценка состояния системы межотраслевых связей современного отечественного права, используемая автором методика её рассмотрения, позволившая диссидентанту выявить и убедительно обосновать имеющиеся в ней недостатки.

Диссертационное исследование М.Н. Петренко вносит вклад в развитие теории права и государства, однако при этом не свободно от ряда недостатков и спорных положений, требующих уточнения в ходе публичной защиты.

1. Государственная власть определяется автором как «направленное на достижение определенных целей общественное отношение, основанное на праве и состоящее в подавлении обществом через легитимированное им государство, представленное органами государственной власти и должностными лицами,

нетождественной ему воли индивида или группы индивидов за счет преобладания в ресурсах» (положение № 1, выносимое на защиту, с. 10–11). Полагаем, что автором изложен ограничительный подход, так как государственная власть представляет собой совокупность властных полномочий, реализуемых соответствующими органами государства, его должностными лицами с использованием соответствующих методов и направлена на достижение определенных целей. В этой связи акцентирование внимания на «подавлении» воли государством не в полной мере соответствует действительности.

2. В диссертации отмечается, что «государственная власть может осуществляться в форме силы и в форме принуждения», (положение № 2, выносимое на защиту, с. 11, 46). В теории государства применительно к форме реализации государственной власти, ее функций традиционно отмечаются такие формы как правотворческая (законодательная), организационно-исполнительная, правоохранительная. В свою очередь государственное принуждение наряду с силой, убеждением, поощрением традиционно встроено в систему методов реализации государственной власти. В этой связи проблематично утверждать, что государственное принуждение являются внешним выражением функционирования государственной власти.

3. В положении № 3, выносимом на защиту (с. 11), государственно-правовое принуждение диссертант определил как «форму реализации государственной власти, при которой для властующего субъекта (общества) в лице должностных лиц и органов легитимированного им государства значимо поведение принуждаемого субъекта». Не отрицая значимость связи государственно-правового принуждения и государственной власти, следует отметить, что данного признака не достаточно для формирования определения понятия «государственно-правовое принуждение».

4. В качестве общего критерия допустимости государственно-правового принуждения предлагается признать соответствие его применения требованиям справедливости как нравственной категории, а в качестве

элементов структуры данного критерия называются обоснованность и соразмерность (положение № 7, выносимое на защиту, с. 13, 86–98). Полагаем, что будучи нравственной категорией, на что обращает внимание диссертант, проблематично, чтобы справедливость выступила в качестве названного критерия. Считаем, что в качестве критериев допустимости государственно-правового принуждения выступают: состояние объекта правоохраны; характер существующих и потенциальных угроз; невозможность защиты охраняемых отношений непринудительными средствами; соразмерность причиняемых правоограничений, потенциальным последствиям их неприменения. Вместе с тем пределы государственного принуждения обусловлены и критериями культурно-нравственного характера (уровень нравственности в обществе, что характеризуется восприятием таких явлений как гуманность, долг, достоинство, совесть, справедливость, честь, национальными традициями). В ходе установления государственно-правового принуждения необходимо учитывать названные критерии, не ограничиваясь культурно-нравственными критериями.

5. Значительный научный и прикладной интерес представляет поиск, выработка, последующее закрепление и реализация соответствующих средств допустимости государственно-правового принуждения, что получило в диссертации фрагментарное освещение. К их числу можно было бы отнести: форму (вид) государственного принуждения; определение оснований его применения (нормативных, фактических, процессуальных), закрепление исчерпывающего перечня мер государственного принуждения; детализация цели применения государственного принуждения; определение исчерпывающего перечня субъектов его применения; установление процессуального порядка применения государственного принуждения; закрепление правовых гарантий в процессе его применения).

Отмеченные недостатки не влияют на положительную оценку работы, которая представляет собой самостоятельное научное исследование, достаточное для присвоения ученой степени кандидата юридических наук.

Учитывая вышеизложенное следует сделать следующий вывод о диссертационном исследовании: диссертационное исследование Михаила Николаевича Петренко «Государственно-правовое принуждение: критерии допустимости и теоретические основания» является завершенной и обладающей внутренним единством научной квалификационной работой, вносящий личный вклад диссертанта в науку, содержащей самостоятельное и обладающее научной новизной решение научной задачи, имеющей существенное значение для теории права и государства.

Диссертационное исследование Петренко Михаила Николаевича соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и критериям, установленным указанным положением. Михаил Николаевич Петренко заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Профессор кафедры «Административное право и процесс» ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

доктор юридических наук

5.04.2018г.

Н.В. Макарейко

Сведения о составившем отзыв лице:

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент, профессор кафедры административного права и процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, БОКС – 268, тел. (831) – 421-72-01, e-mail: na@mvd.ru, na@mvd.gov.ru